

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.366.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» -
МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 06.04.2026 № 6

О присуждении Данилову Вадиму Валерьевичу (гражданину Российской Федерации) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация "«Архитектурная критика» как концепт российской медиакультуры 1990–2000-х гг." по специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства принята к защите 27.01.2026 (протокол заседания №2) диссертационным советом 24.2.366.09, созданном на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; диссертационный совет создан приказом Минобрнауки России от 27 июня 2023 года № 1344/нк.

Соискатель Данилов Вадим Валерьевич, 23 июля 1997 года рождения.

В 2021 г. соискатель окончил магистратуру РГГУ (диплом 107704 0277737). В 2024 году соискатель освоил программу аспирантуры РГГУ (диплом об окончании аспирантуры № 107704 0579675 выдан 9 октября 2024 года; приказ о зачислении от 30.09.2021 г. № 01-128/а, приказ об отчислении от 27.09.2024 г. № 01-116/а).

В настоящее время соискатель не работает.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии РГГУ Минобрнауки России.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор, декан факультета культурологии РГГУ Зверева Галина Ивановна.

Официальные оппоненты:

Бугров Константин Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных гуманитарных исследований ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук», г. Екатеринбург;

Невлютов Марат Раилевич, кандидат архитектуры, старший научный сотрудник «Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства» (НИИТИАГ) филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (ФГБОУ ВО «НовГУ»), г. Великий Новгород; в своем *положительном отзыве*, подготовленном и подписанном Федотовой Натальей Геннадьевной, доцентом, и.о. заведующего кафедрой культурологии ФГБОУ ВО «НовГУ», указала, что в диссертационном исследовании Данилова В.В. убедительно показано, каким образом процессы, происходившие в архитектурном сообществе и среде в условиях распада СССР, содействовали постепенной утрате монополии институциональных профессионалов на производство экспертного знания. Автор на основе изучения конкретных текстов доказывает, каким образом использование медийных форматов в период 1990-2000-х гг. обеспечивало вхождение постсоветской архитектурной критики в поле массовой культуры и её отделение от институциональной архитектурной среды. Важным представляется принципиальное суждение автора диссертации о том, что архитектурная критика в медиатизированной публичной сфере становится частью престижного культурного потребления. Это приводит к трансформации её функций и способов репрезентации, более ориентированных на формирование потребительских моделей и статусных

идентичностей. Самостоятельную значимость в работе В.В. Данилова приобретает анализ фигуры «архитектурного критика», которая формируется в российской медиакультуре 1990-2000-х гг. посредством стратегий публичной саморепрезентации и утверждения собственного экспертного статуса в условиях обесценивания профессионального знания. Это, в свою очередь, приводит к упрощению экспертного дискурса, взаимопроникновению профанного и профессионального знания. Результаты проведенного исследования заключаются в выявлении и раскрытии механизмов того, как концепт «архитектурной критики» участвует в формировании новых моделей производства экспертного знания.

Диссертация Данилова В.В. является самостоятельным завершенным исследованием, обладающим оригинальностью и новизной. Выводы исследования убедительны и достоверны, что отражено в положениях, выносимых на защиту. Основные результаты исследования обладают теоретической и научно-практической значимостью. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Результаты исследования в достаточной степени отражены в научных публикациях в рецензируемых изданиях.

Соискатель имеет 5 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликованы 5 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликованы 3 работы. В диссертации и автореферате недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

Данилов В. В. Образ «советского модернизма» в архитектурно-критическом дискурсе журнала «Проект Россия» 1990-х гг. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2022. — №. 7-2. — С. 185-198. (0,7 а.л.)

В статье рассматривается специфика форм высказываний, в которых затрагивается предшествующая архитектурная эпоха в рамках значимого для постсоветской архитектурной критики журнала «Проект Россия» в 1990-е годы. В статье демонстрируется, что специфический образ советского модернизма 1960-1980-х гг. является одной из составляющих новой дискурсивной идентичности постсоветской архитектурной критики, которая формируется на фоне масштабных социокультурных и политических изменений. Публикация содержит положения и результаты, изложенные в 3 параграфе 3 главы диссертации.

Данилов В. В. Фигура «архитектурного критика» в российской медиакультуре 1990-2000-х гг. // Культура и искусство. — 2024. — №. 8. — С. 65-80. (1 а.л.)

В статье рассматривается фигура «архитектурного критика» как явление постсоветской медиакультуры, основной период существования которого приходится на 1990–2000-е годы. На базе исследования массива публикаций архитектурно-критической тематики в информационно-развлекательных изданиях демонстрируются основные черты фигуры «архитектурного критика» как культурного феномена. С помощью дискурса-анализа статей архитектурно-критической направленности, которые публиковались в популярных изданиях 1990–2000-е годов раскрывается то, как конструируется идентичность архитектурного критика: из какой позиции он говорит, в каком окружении складывается его фигура и к кому она обращена. В исследовании раскрывается специфика нового статуса критика как «публичного интеллектуала», активно задействованного в процессах

культурного потребления, а также выявляются различные практики борьбы за экспертную гегемонию – от попыток единоличной монополизации дискурса, до «самоустранения» в рамках учреждения экспертной тотальности. Публикация содержит положения и результаты, которые были использованы в 1 параграфе 3 главы диссертации.

Данилов В. В. Архитектурная критика в социокультурной среде России 1990–2000-х годов // Ценности и смыслы. — 2024. — №. 4 (92). — С. 132-149.. (1 а.л.)

В статье рассматриваются основные характерные черты архитектурной критики в медиакультуре 1990–2000-х гг., предпринимается попытка рассмотреть её новые формы как единый культурный феномен, не наследующий архитектурной критике как части советского архитектурного дискурса. Рассматривается связь широкого распространения архитектурной критики с объективными экономическими факторами, а также её роль в формировании массового нарратива о современной российской архитектуре. Публикация содержит положения и результаты, использованные во 2 и 3 главе диссертации.

Статьи в других изданиях:

Данилов В.В. Трансформации советской архитектурной периодики в эпоху Перестройки 1985-1991 гг. // Ветер Перестройки-2022. Сборник материалов Второй Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 9-11 ноября 2022 года / А. Д. Матлин (отв. ред). СПб.: Скифия-принт, 2023. — С. 235-240. (0,4 а.л.)

В статье предпринята попытка охарактеризовать специфику трансформаций советской архитектурной периодики в эпоху Перестройки на примере журналов «Архитектура СССР», «Архитектура и строительство Москвы», «Архитектура и строительство России», «Архитектура и строительство Подмосковья». Масштабные социальные и культурные

изменения эпохи находят своё отражение в изменениях как политических, так и профессиональных архитектурных дискурсов. На материале архитектурной периодики 1985–1991 гг. анализируются основные особенности «перестроечного» дискурса об архитектуре, связанные с распадом «формального языка» критики, усилившейся профессиональной рефлексией, широкими общественными обсуждениями, а также распространением «антимодернистских» ценностей и идей.

Публикация содержит положения и результаты, которые были использованы в 3 параграфе 1 главы диссертации.

«Поддержать прерванную традицию». Образы прошлого в российской архитектурной критике 1990-х годов // Аспирантский сборник. Выпуск 13. Сборник статей по материалам Международного форума молодых исследователей искусства «Научная весна–2023». Ред.-сост. Н.Д. Мостицкая. М.: Государственный институт искусствознания, 2024. – С. 39-45. (0,4 а.л.)

На материале критики, опубликованной в архитектурной периодике 1990-х гг., исследуются основные направления конструирования образов исторического прошлого и определяется их специфика, связанная с культурным контекстом «переломного» момента отечественной архитектуры. Публикация содержит материалы и положения, использованные во 2 и 3 главах диссертации.

На диссертацию поступили отзывы официальных оппонентов и ведущей организации.

В поступивших отзывах официальных оппонентов и ведущей организации отмечается, что диссертация В.В. Данилова "«Архитектурная критика» как концепт российской медиакультуры 1990–2000-х гг." является завершённой научно-квалификационной работой, обладающей значительной научной новизной и актуальностью. Подчеркивается, что обращение к

проблематике новых способов производства и репрезентации экспертного знания в российской медиакультуре позволяет выявить более глубокую обусловленность возникновения и трансформации архитектурной критики, связанную с социально-экономическими процессами в России 1990-х–2000-х гг. Смещение фокуса диссертационного исследования от рассмотрения совокупности эстетических и архитектурных теорий на специфику многообразных общественных дискуссий об архитектуре в публичном пространстве позволяют автору выйти в поле научной разработки более широкой, сравнительно малоизученной проблемы — трансформации статуса экспертного знания в медиатизированном обществе.

Оппоненты отмечают логичность и обоснованность композиции работы, цельность ее методологических оснований и профессиональность работы с источниками. В отзывах положительно оцениваются новизна и теоретическая значимость диссертации, тщательность работы с источниками. Тезисы, положения и выводы являются хорошо продуманными, обоснованными, отличаются четкостью и последовательностью.

К.Д. Бугров высказал следующие замечания и пожелания:

1. Автор в своей работе не проводит географических границ, трактуя новую архитектурную критику как единый национальный феномен. Вместе с тем, в фокусе исследования находятся по преимуществу столичные авторы – Г. Ревзин, Н. Малинин и ряд других. Безусловно, влияние этого круга авторов было огромной в рассматриваемый период; и все же было бы интересным обозначить специфику и других городов, прежде всего Санкт-Петербурга с его богатой культурной и архитектурной традицией и, например, Нижнего Новгорода, где в 1990-х гг. шло формирование представлений о «нижегородской архитектурной школе», тоже являющейся дискурсивным феноменом.

Подобная географическая диверсификация позволила бы автору дать еще более рельефную, емкую картину формирования новой архитектурной критики в России, еще глубже связать ее с социальными, культурными и политическими процессами, шедшими в стране. Конечно, эти сюжеты нашли определенное отражение в диссертации, автора нельзя упрекнуть в том, что он их игнорирует, однако, как представляется, необходимо более содержательное обоснование отказа от подобной диверсификации.

2. Недостаточно глубоким следует признать анализ автором советской архитектурной критики и советской архитектурной мысли в целом; представляется, что В. В. Данилов несколько упростил положение дел, складывавшееся в советской градостроительной сфере. В диссертации он отмечает: «Практически на всем протяжении своей истории сфокусированная в первую очередь на решении строительных вопросов, советская архитектура не породила особой искусствоведческой традиции, специального языка, который мог бы быть использован в коммуникации с непрофессиональной аудиторией» (с. 167). С этим нельзя согласиться без оговорок: советское градостроение и архитектура постоянно находилось в фокусе широкой дискуссии, связанной, во-первых, с противостоянием внутри самого архитектурного сообщества, а во-вторых, с «вторжениями» на это поле представителей иных сообществ. Достаточно вспомнить того же В. Л. Глазычева, которого автор упоминает, но почему-то лишь походя.

И здесь плохую услугу автору оказывает фиксация на московских текстах: географическая диверсификация исследования позволила бы обнаружить кейсы интенсивных споров об архитектуре в провинции. Приведу пример – один из ведущих свердловских публицистов Б. С. Рябинин, прославившийся в 1950-х гг. художественной литературой о животных, с 1960-х гг. основное внимание в своей литературной деятельности уделял проблемам градостроения, архитектуры, сохранения памятников и экологии. Не будучи специалистом по архитектуре, Рябинин

охотно полемизировал и с архитекторами, и с городскими руководителями, выступая подчас с бескомпромиссных позиций. Конечно, архитектурный «официоз» вплоть до начала перестройки вел себя именно так, как описывает в диссертации В. В. Данилов, но это не означает, что не было других голосов. Автор ведь и сам их упоминает, когда речь заходит о деятельности по сохранению наследия, но не вдаётся в детали – в этом случае надо бы разъяснить, почему работа по сохранению, реставрации и приспособлению исторических сооружений не входит в рамки понятия об архитектурной критике. Обращение к этим сюжетам, конечно, усложнило бы работу, зато и открыло бы дополнительные, важные аспекты проблематики.

3. Автор вполне справедливо рассматривает дискурсивные стратегии представителей новой архитектурной критики как стратегии достижения гегемонии. В борьбе за гегемонию авторы подвергали уничтожающей критике как предшествующую традицию «антиархитектурного» и «безликого» советского модернизма, так и «китчевую» архитектуру постсоветской России, в частности, так называемый «лужковский стиль». Однако автор ограничивается исследованием дискурса новой архитектурной критики и не совершает экскурсов на поле противников – или жертв? – этой критики. Конечно, в работе рассмотрено функционирование старой архитектурной критики старого типа, однако неужели ей одной можно исчерпать пеструю коалицию сторонников «лужковского стиля». Приведу пример: в работе 8 раз упоминается ключевая фигура «лужковского стиля», архитектор М. Посохин; однако все разы речь идет о высказываниях представителей новой архитектурной школы о Посохине. А ведь Посохин сам выступал публицистом, автором книг...

Быть может, стоило включить в диссертацию более пространные разделы о теоретических и практических позициях этого круга специалистов – или, по крайней мере, оговорить, что их творчество в полной мере исчерпывается подходами старой архитектурной критики, у которой, по

хлесткому выражению Н. Малинина, «“оконный проем” неизменно “венчает лестничный пролет”» (с. 170). Имел ли значение для этих авторов и архитекторов «западный образец», как они относились к советскому модернизму – вряд ли они, организаторы сноса гостиницы «Интурист» (жаль, что этот кейс не рассмотрен в диссертации), испытывали к нему симпатии.

М.Р. Невлютов высказал следующие замечания и пожелания:

1. Исследование завершается важным утверждением, что с конца 2000-х годов архитектурная критика как концепт медиакультуры уступает место «урбанистическому дискурсу». Этот интригующий тезис выглядит не до конца раскрытым. Автор справедливо указывает, что архитектурные критики и эксперты оказались востребованы в новых или реформированных институтах и университетах. Можно даже утверждать, что они приобрели настолько значительный вес и автономию, что создали собственные институты и медиасреды. Однако осталось неясно, что произошло не с экспертами, а с архитектурной критикой: прекратила ли она свое существование как независимый актор, вновь подчинилась идеологии и институтам, как в советский период, или продолжает свое функционирование в виде малозаметных полупрофессиональных, персональных блогов?

2. Фундаментальным является утверждение, что критики, высказывая мнение в публичном пространстве, формировали новые нормы и отношение общества к архитектуре и городской среде. Однако также можно утверждать, что они были лишь выразителями критического настроения определенной группы людей – культурной и политической элиты. Вероятно, присутствовало следующее понимание критики, которое не предполагает установление нормы вообще, но настаивает на продолжающейся критике. Такая критика является необходимым инструментом постоянного подрыва бюрократизации, идеологии и институционализации, к которым в конечном итоге, с «урбанистическим поворотом», произошел возврат. Приведенные в

исследовании примеры радикальной смены мнения критиков косвенно подтверждают это: они то поощряют взгляд на Запад, то критикуют, то осуждают «лужковский стиль», то обнаруживают в отдельных примерах буржуазное очарование.

Со стороны **ведущей организации** высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Соглашаясь с тезисом автора о том, что медиа-дискурс имеет свойства структурирования по определенным векторам, которые могут выявляться исходя из разных методологических позиций, непонятным все же остается вопрос о том, чем руководствуется автор, когда в третьей главе он выделяет категории дискурса архитектурной критики в рассматриваемом им периоде? На основе каких теоретических взглядов автор приходит к выводу относительно этих трех категорий, которые он называет ключевыми?

2. В диссертации автор неоднократно подчеркивает этапность развития дискурса архитектурной критики, особенно акцентируя внимание на различиях между советским и постсоветским периодом в рассматриваемых им дискурсивных практиках. Однако в тексте научной работы автор нередко употребляет термин «новый» применительно и к способам репрезентации дискурса, и к формам архитектурной критики, не поясняя при этом, что конкретно имеется в виду (учитывая относительность данного термина). Если автор апеллирует к новизне неких форм или явлений, то слабо освещенной, на наш взгляд, является расшифровка данной логики, например, через четкую артикуляцию диалектики «старое-новое», которое не сводится лишь к чередованию этапов. Иллюстрируя данный тезис, отметим, что к «старым» формам репрезентации архитектурной критики некоторые исследователи относят, например, дореволюционный период в России, тогда как «новым», соответственно, будет советский этап.

Во всех отзывах подчеркивается, что высказанные замечания носят дискуссионный и уточняющий характер и не снижают общей положительной оценки исследования.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации — это позволяет им дать исследованию В.В. Данилова аргументированную оценку.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Даниловым В.В на основании выполненных исследований:

предложено понимание архитектурной критики как концепта российской медиакультуры 1990–2000-х гг., позволяющее выйти за пределы профессионального архитектурного дискурса в пространство социокультурных исследований;

рассмотрена историко-культурная динамика формирования концепта «архитектурной критики» в постсоветский период в контексте трансформаций отношений архитектуры и власти, масштабных изменений в медийной и архитектурной сфере;

разработан междисциплинарный подход к анализу дискурса архитектурной критики на основе теории дискурса Э. Лаклау и Ш. Муффа и принципах теории репрезентации, теориях культурного потребления и концепциях, проблематизирующих экспертный статус критика;

выявлено, что отношение к историческому прошлому в дискурсе архитектурной критики сочетает стратегии его активного отрицания с имплицитным заимствованием сложившихся организационных и риторических моделей;

доказано, что процессы, происходящие в архитектурной среде, и, в целом, в социально-культурном пространстве в условиях распада СССР приводят к утрате институциональной монополии на производство архитектурной критики и маргинализации прежних форм экспертного знания;

доказано, что использование актуальных медийных форматов в период 1990- 2000-х гг. является ключевым фактором для вхождения новой архитектурной критики в поле массовой культуры и её сепарации от институциональной архитектурной среды;

доказано, что фигура «архитектурного критика» конструируется в медиакulturе 1990-2000-х гг. как стратегия публичной саморепрезентации в целях перформативного обоснования экспертного статуса в условиях девальвации традиционного профессионального знания;

выявлено, что дискурс новой архитектурной критики строится посредством ключевых категорий, которые задают границы артикулируемых значений и конструируют мифологию современной российской архитектуры;

обосновано, что производство новой экспертности в медиатизированной среде осуществляется через модели, предполагающие упрощение экспертного дискурса, взаимопроникновение профанного и профессионального знания и непрерывное утверждение экспертного статуса в конкурентной борьбе за дискурсивную гегемонию.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что:

применительно к тематике диссертации **результативно использован комплекс методов исследования** междисциплинарного характера, позволивший рассмотреть архитектурную критику как социокультурный феномен, фокусируясь на её акторах, инструментах, теоретических,

исторических и эпистемологических контекстах;

изложены положения общих теоретических подходов, опирающихся на современные научные дискуссии вокруг проблемы производства экспертного знания в медиатизированной среде;

рассмотрены происходящие в архитектурной среде и социально-культурном пространстве в условиях постсоветских трансформаций процессы, которые привели к смещению границ экспертного знания в медиатизированной среде;

раскрыты социокультурные механизмы формирования новых форм публичной экспертизы в условиях девальвации традиционного профессионального знания;

выявлены основные понятия и смысловые конструкции, формирующие дискурс новой архитектурной критики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

описан значимый социокультурный феномен, дающий возможность продуктивного и многомерного понимания трансформаций экспертного знания в российской медиакультуре 1990–2000-х годов;

создана аналитическая модель для изучения трансформаций архитектурной критики в качестве концепта медиакультуры;

представлены материалы, которые могут быть востребованы в широком спектре тем культурологических и медиа исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях;

разработанные подходы **могут быть применены** для анализа практик производства и репрезентации экспертного знания.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения текстов российской архитектурной критики в газетах, журналах и интернет-ресурсах и научной литературы на русском и английском языках на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, заключается в уникальном совмещении проблематики зарождения новых форм архитектурной критики с процессами трансформации экспертного знания в медиакультуре 1990–2000-х гг. и формировании междисциплинарной теоретико-методологической рамки для исследования комплексного феномена архитектурной критики, включающей в себя методы дискурсивного и семиотического анализа. По результатам исследований соискатель подготовил публикации в рецензируемых изданиях ВАК РФ, апробировал полученные результаты в рамках всероссийских и международных научных конференций, посвященных исследованиям современной российской культуры и медиа.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было. Уточняющих вопросов соискателю во время защиты задано не было.

Приказом ректора РГГУ от 14 января 2026 г. № 01.1- 20/26-7 заседание 6 апреля 2026 г. проводилось в удаленном интерактивном режиме.

На заседании 6 апреля 2026 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии, присудить Данилову Вадиму Валерьевичу ученую степень кандидата культурологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек (14 человек находились в месте проведения заседания, 3 человека участвовали дистанционно), из них 6 докторов наук по научной

специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за— 17, против —0 .

Зам. председателя
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.И.Киянская

И.Н. Захарченко

06.04.2026